

КАК ВОЗМОЖНА ФИЛОСОФСКАЯ ЭТИКА?^{*} Обзор конференции

На философском факультете Саратовского университета 17 декабря 2015 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы этики: историко-философский и профессиональный контекст», в которой в очной и заочной форме приняли участие опытные педагоги и молодые ученые из Саратова, Самары, Сургута, Москвы, Владимира, Польши и Республики Беларусь. Неслучайно именно фигура Канта стала для такой конференции центральной, все доклады можно классифицировать по трем блокам: этика до Канта, этика Канта и его последователей и этика после Канта.

М. А. Богатов, кандидат философских наук, доцент СГУ, в докладе «Этика как феноменология: Аристотель, Хайдеггер, Черняков» отметил, что современное представление об этике, какой бы широтой и вариативностью оно не обладало, определяется новоевропейским пониманием, заданным Кантом. Более ранние проекты (например, Монтеня, Паскаля и Спинозы, не говоря уже об античных и средневековых) не прочитываются в качестве «этических» всерьез, а рассматриваются, скорее, как своего рода «памятник эпохи». Основной характеристикой осмысления этики остается наличие *императивности* (или предписательной и вменяющей *нормативности*) по отношению к поведению человека, гражданина, общности, народа.

Изучение основ этики трансцендентального мышления, его многоаспектности и значимости в западноевропейском идеализме — стало основным лейтмотивом выступления З. И. Ефремой, кандидата философских наук, доцента Вольского военного института. По ее мнению, трансцендентализм имеет собственную длительную традицию в сфере этики, и тщательное изучение истории европейского философского опыта отвечает потребностям современного развития российского общества.

А. В. Залевский, кандидат философских наук, доцент Энгельсского филиала СГТУ, в своем докладе «Проблема природы человека в контексте новоевропейской этики» осуществил историко-философский анализ проблемы природы человека в контексте натуралистической и антинатуралистической, абсолютной, этики. Он сопоставил два подхода в новоевропейской моральной философии — этический психологизм Д. Юма и моральный априоризм И. Канта. Развитие идей деонтологической этики прослеживается им в неокантианской философии ценности, а также отмечается ограниченность программы неонатурализма и ее доминирование в современной философии и этике.

В своем выступлении «Понятие "морального должного": И. Кант и неокантианство» Н. Н. Епифанова, кандидат философских наук, доцент СГТУ, представила историко-философский анализ развития кантовского понятия морального должного в традиции немецкого и русского неокантианства. Моральное должное имеет непосредственное отношение к конечной цели самого человека как моральной личности. В этической реальности должен-

^{*} Поступила в редакцию: 05.12.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-1-9

© Белов В. Н., Тетюев Л. И., 2016

ствования докладчик выделила два измерения модальности: «долженствование по долгу» и «долженствование по принуждению». Это различие необходимо, поскольку специфика этического долженствования существенным образом отличается от долженствования права и религии. За кантовской формулировкой этического долженствования стоит причастность человека к интеллигибельному миру, что делает возможным его разумное и свободное поведение. Поступок из чувства долга имеет свою моральную ценность, поскольку фиксируется в той максиме субъекта, согласно которой он принимает решение его совершить. Эта «ценность» определяется сутью формального «принципа свободы воли». Только в контексте подобного различения возможно говорить о ценности свободы.

Доклад В. Н. Белова, доктора философских наук, «Преодоление кантовского дуализма в этике Германа Когена» был посвящен этическим построениям основоположника Марбургской школы неокантианства. Опираясь на этические взгляды Канта, марбургский философ пытается преодолеть недостатки его этики: отсутствие морального закона и непроясненность характера связи логики и этики, теоретического и практического разума. Интерпретацией вещи самой по себе как идеи и добавлением к трансцендентальному методу метода чистоты Коген стремится установить более тесную связь логики и этики в своей философской системе.

В докладе П. А. Владимирова, аспиранта философского факультета СГУ, «Русское неокантианство: этические воззрения в критической философии А. И. Введенского» был представлен историко-философский анализ места и роли этики в критической философии А. И. Введенского в рамках русского неокантианства. Интерес для исследования выражается в уникальности подхода к соотношению морали и веры, «нравственного долга» и «нравственного чувства», метафизики и научного знания. Творчество А. И. Введенского включает в себя все фундаментальные проблемы теории познания, гармонично сочетающиеся с вопросами нравственности и целесообразности существования, что представляется продуктивным для изучения.

Доклад молодой исследовательницы из Краковского университета, доктора философии Б. Чардыбон «А. Белый и неокантианство» был посвящен выявлению влияния немецкой неокантианской философии на творчество одного из самых значительных российских символистов. Внимание акцентируется на тех теоретических работах, в которых он развивает теорию символизма. Докладчик обратила внимание на идеи Канта, оказавшиеся решающими для формирования философской эстетики А. Белого; она отметила также влияние Г. Риккерта на концепцию символизма, на понимание проблем творческой деятельности.

В выступлении И. А. Ежова, аспиранта философского факультета СГУ, «Обоснование неореализма в этике Дж. Мура» были раскрыты исходные философские основания того, почему Дж. Мур, изначально являясь убежденным идеалистом, становится впоследствии одним из основателей английского неореализма. Докладчик подчеркнул, что, как и Кант, Мур доказывает невозможность переноса категорий теории познания в область этики, подчеркивая идею качественного отличия добра от желаний, пользы, оправданности и прочих «подмен». Неореализм Мура в этике — своеобразный ответ на господство в британской философии неогегельянского абсолютного идеализма и классического эмпиризма. Развитие метода анализа философского языка в этике дало ему возможность обосновать метаэтику как практический инструмент анализа языка морали и категорий этики.

В.Г. Косыхин, доктор философских наук, профессор СГУ, в докладе «Деррида и Кант: парадоксы этики долга» продемонстрировал границы проблемного поля кантовской этики с точки зрения ее деконструктивистской рецепции. Докладчик проанализировал текст Ж. Деррида «Страсти», где основатель деконструктивизма стремится показать ритуалистичность и механистичность кантовского понятия долга, и обсудил парадоксальный тезис Деррида — «должно не быть должным» — в контексте соотношения долга с обязанностью, дружбой и вежливостью. «Не вежливо быть вежливым только из вежливости», поскольку формализация этических процедур противоречит фундаментальному для этики понятию свободы. Докладчик обосновал свою основную мысль о том, что, опираясь на различные понятия о должном в разных текстах самого Канта, деконструктивная герменевтика пытается продемонстрировать проблематичность любой однозначной интерпретации кантовской этики.

Л.И. Тетюев, доктор философских наук, профессор СГУ, в своем выступлении «Этика дискурса Ю. Хабермаса: к вопросу о кантианском прочтении» раскрыл особенности проекта коммуникативной этики Хабермаса, в котором этика дискурса интерпретируется как критическая теория общества и критика морали. Докладчик показал, что этика дискурса Хабермаса существенно определяет логику моральной аргументации, признающей необходимость действия морального принципа, направленного на улаживание конфликтов на основе нахождения в обсуждении практических вопросов консенсуса. Также практический дискурс Ю. Хабермаса представлен докладчиком как «слабый вариант» трансцендентализма.

По материалам конференции был издан сборник статей.

В. Н. Белов, Л. И. Тетюев